

УДК 341.215.4

DOI: 10.36979/1694-500X-2022-22-3-86-91

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ МНОЖЕСТВЕННОГО ГРАЖДАНСТВА В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Т.А. Нурматов, Т.Б. Абилова

Аннотация. Исследуются подходы к определению понятия двойного гражданства, сформулированные в науке международного права. Автор отмечает, что в доктрине международного права в равной мере использованы термины «двойное гражданство» и «множественное гражданство». При этом в законодательстве Кыргызской Республики получили распространение термины «двойное гражданство» и «иное гражданство», без скольких-нибудь четких критериев разграничения между ними. Учитывая тот факт, что в зарубежной юридической литературе, а также в международных правовых актах большее распространение получает термин «множественное гражданство» автор предлагает использовать его в отечественной практике. Еще один возможный вариант приведения юридической терминологии в единообразие автор видит в исключении термина «двойное гражданство» из отечественного отраслевого законодательства в пользу термина «иное гражданство».

Ключевые слова: гражданство; двойное гражданство; иное гражданство; множественное гражданство; международное право; законодательство Кыргызской Республики.

ЗАМАНБАП ЭЛ АРАЛЫК УКУКТА КӨП ЖАРАНДУУЛУК ТҮШҮНҮГҮ ЖАНА МАЗМУНУ

Т.А. Нурматов, Т.Б. Абилова

Аннотация. Макалада эл аралык укук илиминде калыптанган кош жарандуулук түшүнүгүн аныктоонун жолдору изилденген. Автор эл аралык укук доктринасында «кош жарандуулук» жана «көп жарандуулук» терминдери бирдей колдонуларын белгилеген. Ошол эле учурда Кыргыз Республикасынын мыйзамдарында «кош жарандуулук» жана «башка жарандык» деген терминдер, алардын ортосунда айырмалоонун так критерийлери жок кеңири жайылган. Чет өлкөлүк юридикалык адабияттарда, ошондой эле эл аралык укуктук актыларда «көп жарандуулук» термини кеңири таралып жатканын эске алып, автор аны ата мекендик практикада колдонууну сунуштайт. Автор «башка жарандык» термининин пайдасына «кош жарандуулук» терминин атамекендик тармактык мыйзамдардан алып салудан юридикалык терминологияны бирдейлештирүүнүн дагы бир мүмкүн болгон вариантын көрөт.

Түйүндүү сөздөр: жарандык; кош жарандуулук; башка жарандык; көп көп жарандуулук; эл аралык укук; Кыргыз Республикасынын мыйзамдары.

CONCEPT AND MAINTENANCE OF MULTIPLE NATIONALITY IN CONTEMPORARY INTERNATIONAL LAW

T.A. Nurmatov, T.B. Abirova

Abstract. The approaches to the definition of the concept of dual citizenship formulated in the science of international law are investigated. The author notes that the terms “dual citizenship” and “multiple citizenship” are equally used in the doctrine of international law. At the same time, the terms “dual citizenship” and “other citizenship” have become widespread in the legislation of the Kyrgyz Republic, without any clear criteria for distinguishing between them. Considering the fact that the term “multiple citizenship” is becoming more widespread in foreign legal literature, as well as in international legal acts, the author suggests using it in domestic practice. The author sees another possible way to bring legal terminology into uniformity in the exclusion of the term “dual citizenship” from domestic industry legislation in favor of the term “other citizenship”.

Keywords: nationality; dual nationality; other nationality; multiple nationality; international law; legislation of the Kyrgyz Republic.

Введение. В настоящее время в доктрине международного права не сложилось единообразного подхода к определению понятия «двойное гражданство». В научных источниках для определения данного понятия равнозначно используются термины: «двойное гражданство», «иное гражданство», «множественное гражданство». Отраслевое законодательство Кыргызской Республики, регулирующие вопросы гражданства, также не проводит четких границ между терминами «двойное гражданство» и «иное гражданство».

Актуальность. В связи с нерешенностью в доктрине международного права вопроса о применении единообразной терминологии и содержании понятия двойного (множественного) гражданства, а также значительной степенью смещения содержательной составляющей терминов «двойное гражданство» и «иное гражданство» в законодательстве Кыргызской Республики возникает необходимость проведения научного анализа понятия двойного гражданства и поиска путей совершенствования законодательства Кыргызской Республики в вопросе правовой регламентации данного института.

Материалы исследования. В современной юридической науке сформировано множество разнообразных определений понятия двойного гражданства на основе содержания, вкладываемого различными учеными в данное понятие. При этом, термин «двойное гражданство» получил распространение в основном в государствах постсоветского пространства. В зарубежной юридической литературе большее применение получил термин «множественное гражданство».

Рассмотрим отдельные определения искомого понятия, сформированные в научных источниках.

Традиционно в международном праве под множественным гражданством понимается «правовой статус лица, при котором оно одновременно обладает гражданством двух (двойное гражданство или бипатризм) и более государств» [1, с. 168]. Однако, по нашему мнению, в данном определении допущено сужение его субъективной содержательной составляющей. Так, на первое место в данном определении выносится правовой статус лица с множественным

гражданством. Но гражданство (даже если оно носит двойной или множественный характер) – это прежде всего правовая связь между государством и гражданином. Как правильно отмечает И.И. Лукашук, «Гражданство представляет собой правовую связь человека с государством, определяющую взаимные права и обязанности» [2, с. 371]. Аналогичное определение понятия гражданства формулируют такие видные ученые-конституционалисты, как А.Е. Постников [3, с. 127] и М.В. Баглай [4, с. 299]. Правовой статус же представляет собой «совокупность прав и свобод, обязанностей и ответственности личности, устанавливающих ее правовое положение в обществе» [5, с. 585]. Следовательно, обязанности государства по отношению к гражданину находятся за пределами определения правового статуса человека (личности). В свою очередь, Н.И. Матузов и А.В. Малько выделяют следующие разновидности правового статуса:

- «1) общий, или конституционный, статус гражданина;
- 2) специальный, или родовой, статус определенных категорий граждан;
- 3) индивидуальный статус;
- 4) статус физических и юридических лиц;
- 5) статус иностранцев, лиц без гражданства, лиц с двойным гражданством, беженцев;
- 6) статус граждан, находящихся за рубежом;
- 7) отраслевые статусы: гражданско-правовой, административно-правовой и др.;
- 8) профессиональные и должностные статусы (статус депутата, министра, судьи);
- 9) статус лиц, работающих в различных экстремальных условиях или особых регионах страны» [6, с. 181–187].

Как правильно отмечает А.Б. Аксенов, «Гражданство как устойчивая правовая связь лица с государством, выражающаяся в совокупности их взаимных прав и обязанностей, является, с одной стороны, необходимым условием полной реализации всего объема прав и свобод, закрепленных в законодательстве государства, чьим гражданином лицо является. С другой, гражданство существует как институт защиты прав и интересов государства, которое, обеспечивая реализацию интересов своих граждан, защищая их права и свободы, требует от своих

граждан исполнения определенных обязанностей» [7].

Э.Х. Грипп и Ю.Х. Яхина предлагают следующее определение: «Двойное гражданство – это предусмотренное законодательством РФ о гражданстве правовое состояние, при котором лицо имеет одновременно гражданство двух государств при условии заключения взаимного соглашения этих государств» [8, с. 96]. Однако, по нашему мнению, такое определение носит излишне узкий характер, так как связывает возможность возникновения двойного гражданства исключительно с действием норм права Российской Федерации и оставляет вне пределов своего охвата все случаи двойного гражданства у иностранных граждан с двойным гражданством, правовой статус которых не охватывается действием норм российского законодательства. Таким образом, данное определение не носит универсального характера.

Достаточно сложное для уяснения определение понятия множественного гражданства сформулировано А.А. Григорьевым: «множественное гражданство – это сложное правовое состояние, выражаемое через сложное правоотношение, оформляющее многосоставное социально-политическое, экономическое, культурное и нравственное взаимоотношение между государствами (предоставителями гражданства) и личностью по поводу ответственного обладания человеком всем или коренным комплексом прав и обязанностей гражданства наравне с лицами его категории гражданства в более чем одном государственном образовании или пространственном пределе» [9]. В данном определении наибольшие вопросы вызывает то, что А.А. Григорьев закрепляет возможность наличие правоотношения гражданства между гражданином и государственным образованием. Однако, государственное образование не равно государству и в нем не могут возникать такие правоотношения. Мы согласны с мнением О.В. Войтенко в том, что государственное образование – это «политико-территориальное образование, общественные отношения в котором регулируются не суверенной публичной властью. Как и государство, государственное образование является формой организации общества. При этом публичная

власть в государственном образовании не является верховной властью в обществе, не способна принимать наиболее важные решения, не обладает монополией принуждения. В отличие от государственной власти публичная власть в государственном образовании регулирует только отдельные общественные отношения, не являясь, таким образом, в отличие от государства универсальной формой организации общества» [10]. Следовательно, предложенное А.А. Григорьевым определение двойного гражданства носит излишне расширительный характер.

Учитывая изложенное, считаем, что в определении понятия двойного гражданства первым характерным признаком будет выступать наличие устойчивой правовой связи между гражданином и несколькими государствами, в рамках которой и происходит реализация его правового статуса.

Двойное гражданство может возникать в достаточно разнообразных случаях. Так, в их числе Э.Э. Джалилова называет следующие:

«← территориальные изменения, связанные с изменением государственной границы, которые могут повлечь необходимость выбора гражданами гражданства <...> при изменении государственных границ государства, возможно возникновение двойного гражданства, если осуществление такого выбора в соответствии с законодательством другой страны не влечет автоматического прекращения ее гражданства;

– миграция населения. <...> Как таковая, миграция самостоятельно не порождает возникновения двойного гражданства автоматически. Однако многие иммигранты и их потомки приобретают двойное гражданство в силу законов о гражданстве, действующих в странах иммиграции;

– расхождения законодательств о порядке приобретения и утраты гражданства. <...> Согласно праву крови гражданами государства являются все лица, рожденные от граждан этого государства, согласно же праву почвы гражданами данного государства являются все лица, рожденные на его территории. Ребенок, родившийся на территории государства, где доминирует право почвы у родителей – иностранцев, получает два гражданства: гражданства

родителей и гражданство государства, на территории которого он родился. Законы некоторых стран (Италия, Доминиканская республика) предусматривают автоматическое предоставление гражданства иностранцам при вступлении в брак с гражданами государства. Также двойное гражданство может возникнуть и независимо от этих принципов, если законодательство страны гражданства одного из родителей содержит правило, согласно которому право крови действует и тогда, когда один из родителей обладает гражданством данного государства. Двойное гражданство может возникнуть у женщины при вступлении в брак с иностранцем, если законодательство страны супруга автоматически предоставляет ей гражданство мужа» [11].

В своем диссертационном исследовании Э.Э. Клокова приводит более широкий перечень оснований возникновения двойного гражданства:

«1) предварительное возникновение гражданства (как частный случай признания гражданства), когда гражданство приобретается без совершения специальных действий со стороны субъекта (пассивно) на определенную, установленную законодателем дату в коллективном порядке для определенного законодателем круга субъектов на специальных принципах предоставления (как правило в соответствии с формально-территориальным принципом, реже – исходя из национального принципа);

2) возникновение гражданства в силу рождения (филиация);

3) приобретение гражданства на основании общего приема;

4) иные основания (к которым можно отнести, к примеру, случаи натурализации при вступлении лиц в брак, когда законодательство страны одного из супругов автоматически наделяет второго из супругов правом на получение соответствующего гражданства, восстановление в гражданстве, а также прием в гражданство в упрощенном порядке)» [12, с. 74–76].

Такие основания возникновения двойного гражданства получили широкое признание в доктрине международного права и не вызывают каких-либо научных дискуссий.

Следует отметить, что в законодательстве Кыргызской Республики закреплена достаточно

лаконичная дефиниция понятия двойного гражданства. Так, ст. 3 Закона Кыргызской Республики «О гражданстве Кыргызской Республики» от 21 мая 2007 года № 70 (далее по тексту – Закон КР о гражданстве) гласит: «двойное гражданство – наличие у гражданина Кыргызской Республики гражданства иностранного государства» [13]. Иными словами, в данном определении отечественный законодатель не указывает зависимость двойного гражданства от заключенного межгосударственного соглашения о двойном гражданстве. Другая позиция закреплена в доктрине международного права.

Дефиниция понятия «иное гражданство» также изложена в ст. 3 Закона КР о гражданстве: «иное гражданство – гражданство иностранного государства» [13].

Исходя из законодательных дефиниций понятий «двойное гражданство» и «иное гражданство» можно сделать вывод о том, что в законодательстве КР они не имеют четких разграничений. Более того, в нормах ст. 22 Закона КР о гражданстве происходит не только совместное употребление данных терминов, но и их смешение.

Доктрина современного международного права придерживается другой позиции по данному вопросу. Так, как отмечают С.Д. Багдасарян, С.В. Петрова, А.А. Толчанов, «Значение понятий «второго гражданства» и «двойного гражданства» могут отличаться. Смысл понятия «второе гражданство» заключается в том, что государство признает только гражданство своего государства и игнорирует факт наличия у гражданина ещё и иностранного гражданства. При двойном же гражданстве государства заключают соглашение, в котором регулируются вопросы двойного гражданства, и в этом случае у человека возникают отношения с обоими государствами. На основе взаимных договоренностей государства распределяют между собой спектр прав и обязанностей, которые предоставляет каждая из сторон» [14].

Выводы. В современном международном праве и международной государственно-правовой практике институт двойного гражданства выступает в большей мере нежелательным феноменом. Множество стран мира вовсе не имеют соглашений о двойном гражданстве, при этом

не отрицая возможностей приобретения своими гражданами гражданства зарубежных государств с сохранением собственного национального гражданства. Не составляет исключения в этом и Кыргызская Республика, законодательство которой предоставляет такую возможность своим гражданам. Поэтому можно говорить о том, что категория «иное гражданство» постепенно вмещает собой категорию двойного гражданства. В таких условиях актуализируется обращение к зарубежному международно-правовому опыту, где обе из вышеназванных категорий объединены в одну – множественное гражданство.

Таким образом, учитывая высокую дискуссионность понятий «двойное» и «иное гражданство» при отсутствии четкого законодательного подхода к их разграничению, предлагаем включить понятие «множественное гражданство» в отечественное законодательство и науку международного права.

В связи с тем, что Кыргызская Республика к настоящему времени не заключила ни одного межгосударственного соглашения с другими государствами, посвященного признанию с такими государствами двойного гражданства, считаем нецелесообразным искусственное расширение терминологии, употребляемой в нормах отечественного законодательства, смысловая нагрузка которой сводится к институту множественного гражданства. Решением данной проблемы также может выступить отказ от использования в нормах отечественного законодательства термина «двойное гражданство» в пользу термина «иное гражданство» вплоть до того момента, когда возникнет объективная необходимость заключения межгосударственного соглашения с иностранным государством о введении института двойного гражданства между Кыргызской Республикой и иностранным государством.

Поступила: 04.01.22; рецензирована: 17.01.22;
принята: 20.01.22.

Литература

1. Международное право. Словарь-справочник / под общ. ред. В.Н. Трофимова. М.: ИНФРА-М, 1997. 454 с.
2. Лукашук И.И. Международное право. Общая часть: учебник / И.И. Лукашук. М.: Волтерс Клувер, 2008. 432 с.
3. Конституционное право России: учебник / А.Е. Постников, В.Д. Мазаев, Е.Е. Никитина; под ред. А.Е. Постникова. М.: Проспект, 2009. 504 с.
4. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов / М.В. Баглай. М.: Норма, 2007. 784 с.
5. Венгеров А.Б. Теория государства и права: учебник для юридических вузов / А.Б. Венгеров. М., 2002. 528 с.
6. Матузов Н.И. Теория государства и права: учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. М.: Юристъ, 2009. 776 с.
7. Аксенов А.Б. Двойное гражданство и проблемы национальной безопасности: российское законодательство и зарубежная практика / А.Б. Аксенов // ВЭПС. 2014. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dvoynoe-grazhdanstvo-i-problemy-natsionalnoy-bezopasnosti-rossiyskoe-zakonodatelstvo-i-zarubezhnaya-praktika> (дата обращения: 05.01.2022).
8. Грипп Э.Х. Двойное гражданство в Российской Федерации / Э.Х. Грипп, Ю.Х. Яхина // Правовое государство: теория и практика. 2013. № 2(32).
9. Григорьев А.А. Регламентация множественного гражданства в рамках европейских международных региональных организаций / А.А. Григорьев // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2000. № 3. URL: <http://www.cenunst.unibel.by/journal/2000.3/grigoriev.shtml> (дата обращения: 05.01.2022).
10. Войтенко О.В. Государство, государственное образование, государственность: теоретико-методологический анализ их соотношения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / О.В. Войтенко. М., 2006. URL: <http://www.dslib.net/teoria-prava/gosudarstvo-gosudarstvennoe-obrazovanie-gosudarstvennost-teoretiko.html> (дата обращения: 05.01.2022).
11. Джалилова Э.Э. Основания возникновения двойного гражданства / Э.Э. Джалилова // Инновации и инвестиции. 2015. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovaniya-vozniknoveniya-dvoynogo-grazhdanstva> (дата обращения: 05.01.2022).
12. Клокова Э.Э. Институт двойного гражданства в Российской Федерации: теоретические аспекты, законодательство и правоприменение: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Э.Э. Клокова. М., 2019. 200 с.

13. Закон Кыргызской Республики «О гражданстве Кыргызской Республики» от 21 мая 2007 года № 70. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202103> (дата обращения: 05.01.2022).
14. Багдасарян С.Д. Институт двойного гражданства в российском законодательстве: проблемы и перспективы / С.Д. Багдасарян, С.В. Петрова, А.А. Толчанов // Северо-Кавказский юридический вестник. 2019. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-dvoynogo-grazhdanstva-v-rossiyskom-zakonodatelstve-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 05.01.2022).